

РАЗВИТИЕ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Татьяна Юрьевна ОСИПОВА ^{а,*}, Мария Юрьевна ЗАГУЗИНА ^б

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и учета,
Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ),
Томск, Российская Федерация
osipovatyu@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3907-8887>
SPIN-код: 2025-4823

^б магистрант Института экономики и менеджмента,
Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ),
Томск, Российская Федерация
zaguzinamu@gmail.com
ORCID: отсутствует
SPIN-код 3262-2292

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 547/2022
Получена 28.11.2022
Получена
в доработанном виде
12.12.2022
Одобрена 26.12.2022
Доступна онлайн
30.01.2023

УДК 336.01
JEL: D14, D31, G02

Ключевые слова:

финансовая культура,
финансовая
грамотность,
финансовый рынок,
индекс финансовой
грамотности

Аннотация

Предмет. Методики оценки уровня финансовой грамотности населения.

Цели. Анализ существующих методик оценки финансовой грамотности и их актуализация в условиях внедрения цифровых технологий в финансовом секторе.

Методология. Проведен обзор нормативных и методических материалов Банка России и Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), использован статистический анализ.

Результаты. Выявлены изменения, происходящие на финансовом рынке, в части операций физических лиц; систематизированы методики финансовой грамотности, используемые НАФИ, Банком России, Министерством финансов РФ; обнаружены проблемы развития финансовых услуг для физлиц в условиях цифровизации и дополнен перечень критериев для оценки финансовой грамотности населения. Данные критерии могут быть включены в методики оценки финансовой грамотности населения, используемые Банком России и НАФИ.

Выводы. У населения не сформирован достаточный уровень финансовых знаний и компетенций. В то же время с переходом в цифровую среду получения финансовых продуктов и услуг возрос уровень мошенничества в финансовой сфере. Данные изменения должны найти отражение в новых критериях для оценки финансовой грамотности населения страны.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Осипова Т.Ю., Загузина М.Ю. Развитие методик оценки финансовой грамотности населения России в условиях цифровизации // *Финансы и кредит*. — 2023. — Т. 29, № 1. — С. 38 — 59.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.1.38>

Введение

В настоящее время вопрос финансовой грамотности как основной составной части финансовой культуры населения является важным ввиду стремительных изменений на финансовых рынках, связанных с развитием технологий, появлением новых финансовых продуктов. Финансовая культура населения выступает важным фактором, оказывающим влияние на качество жизни граждан и уровень развития финансового рынка страны, поскольку определяет соотношение спроса и предложения на финансовые услуги. В связи с этим появляется необходимость регулярной оценки уровня финансовой культуры населения в стране по методикам, отражающим реальный уровень знаний, навыков и умений граждан в области управления личными финансами. На основе результатов, полученных по данным методикам, государство и финансовые институты смогут разрабатывать программы по формированию и развитию финансовой культуры населения, тем самым повышая личную финансовую безопасность населения. Актуальность изучения финансовой культуры и методик ее оценки связана с тем, что эффективное развитие финансового рынка возможно только в условиях участия грамотных и активных пользователей финансовых услуг.

Вопросом повышения финансовой грамотности на государственном уровне занимаются уже более 10 лет: проводят образовательные мероприятия, подготавливают научно-просветительские материалы, создают познавательные ресурсы, проводят дискуссии в школах и вузах.

Обзор подходов к определению финансовой культуры и финансовой грамотности населения

Для начала определим, что понимают под терминами «финансовая культура» и «финансовая грамотность». В публикациях российских авторов можно найти множество трактовок данного понятия. Однако в зарубежных работах термин «финансовая культура» практически не встречается, авторы склонны делать упор на финансовую грамотность. Согласно определению Банка России, финансовая культура представляет собой более широкое понятие, чем финансовая грамотность. Она предполагает не только понимание базовых финансовых процессов, но и эффективное управление личными средствами, ответственное отношение к деньгам и умение планировать бюджет¹. Более широкое определение дает М.В. Кибакин: «под финансовой культурой человека понимается совокупность традиций, норм и идей, отражающих уровень финансовой грамотности, навыки и поведение в области финансовых отношений, финансового планирования и распределения денежных средств при существующем уровне развития в российском обществе инфраструктуры рынка, финансовых институтов и различных ценностей финансово-экономической сферы, имеющих материальное воплощение» [1]. Данное

¹ Финансовая культура: информационно-просветительский ресурс Банка России. 2022.
URL: <https://uprsoc.tmbreg.ru/DOC/CRB/Fincult.pdf>

определение включает не только личные компетенции человека, но и внешние факторы, влияющие на их формирование. А.В. Брыкин, Д.А. Кунижева и С.А. Большунова в своей работе [2] выделили три подхода к определению данного понятия в разрезе существующих исследований. Культурологический, в котором финансовая культура понимается как совокупность культурных элементов на широком социокультурном фоне и с учетом локальной культурной ситуации. Поведенческий, когда финансовая культура определяется как система, моделирующая поведение индивида в финансовой среде в условиях социально-экономического развития отдельного общества. И футурологический, когда финансовая культура — это среда, предопределяющая развитие частного социума и взаимодействие отдельных ее элементов. Р.О. Воскаян [3] пишет, что финансовая культура охватывает все виды поведения и финансовых решений, принимаемых гражданами. Она непосредственно зависит от уровня общественного сознания, экономического образования и качества действующего законодательства.

Таким образом, мы можем сформулировать следующее определение: финансовая культура представляет собой не только знания и навыки в управлении финансами, но и опыт, нормы и модели поведения, сформировавшиеся в обществе или у отдельного человека, относительно формирования и использования денежных средств.

Из рассмотренных определений можно сделать вывод о том, что процесс появления финансовой культуры включает в себя и формирование финансовой грамотности. Сущность данного понятия раскрывается в ряде источников. Так Дж.С. Хастингс, Б.К. Мэдриан и У.Л. Скиммихорн [4] рассматривают разные подходы к определению финансовой грамотности, в том числе как к способности «использовать знания, навыки для эффективного управления своими финансовыми ресурсами для обеспечения финансовой безопасности на протяжении всей жизни». А.О. Кокина определяет финансовую грамотность как «объем знаний в сфере финансов, необходимый для принятия здравых решений и понимание основных экономических терминов. Умение применять эти знания на практике обеспечивают возможность разумно управлять своими деньгами и приумножить благосостояние» [5]. Е.Ю. Сушко рассматривает финансовую грамотность как «понимание жителями принципов основных финансовых операций и использование этой информации для принятия рациональных решений, способствующих экономической безопасности и росту материального благосостояния граждан»². Еще одно определение можно найти в Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017—2023 годы, согласно которой финансовая грамотность — это результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих

² Сушко Е.Ю. Финансовое поведение населения и его детерминанты // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 12. С. 670—682.

моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в итоге для достижения финансового благосостояния³.

Таким образом, для формирования высокого уровня финансовой культуры человека также необходимо сформировать и финансовую грамотность, которая в дальнейшем станет фундаментом для формирования рациональных финансовых привычек, используемых при принятии повседневных финансовых решений.

Обзор методик оценки финансовой грамотности населения

Не менее важным является вопрос оценки уровня финансовой культуры населения. Важность данного процесса обусловлена тем, что результаты этих замеров отражают не только понимание гражданами страны ключевых финансовых терминов, но и готовность использовать эти знания на практике, а также осуществлять грамотные действия в финансовой среде и нести за них ответственность в будущем [6]. Понимание реального уровня финансовой культуры населения позволит Банку России и финансовым институтам разрабатывать мероприятия по ее повышению, предоставлять и ограничивать доступ к сложным/высокорискованным финансовым продуктам для уязвимых категорий населения в целях обеспечения финансовой безопасности личности и стабильного развития экономики страны в целом.

Повышение финансовой культуры базируется на соблюдении традиций, усовершенствовании норм, а также поиске новых идей финансовой грамотности за счет тиражирования лучших практик, разработки и реализации проектов, посвященных финансовому просвещению. Для этого необходимо активное информирование населения об институтах и инструментах финансового рынка⁴.

Основным методом измерения финансовой культуры является ее оценка через измерение финансовой грамотности населения. Данный метод применяется на национальном уровне Банком России и аналитическим центром НАФИ. В основе этой методики лежит методология Организации экономического сотрудничества и развития, разработанная для межстранового измерения и сопоставления расчетов финансовой грамотности населения. Индекс финансовой грамотности может принимать значения в диапазоне от 1 до 21 балла и рассчитывается как сумма трех частных индексов: знаний, навыков и установок. Каждый из индексов в свою очередь базируется на ответах респондентов на специальные вопросы анкеты. Эти индексы выступают отдельными критериями для оценки финансовой культуры. Сущность метода и опыт его применения описывается в работе Г.В. Семеко [7]. Еще один подход к оценке финансовой культуры описывает М.В. Кибакин [1], в его

³ Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017—2023 годы. М.: Банк России, 2017. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/59796/Inf_note_dec_2718.pdf

⁴ Лочан С.А. Цифровизация как драйвер финансовой культуры // Финансовое просвещение: III всероссийская научно-практическая конференция по финансовому просвещению в России: сборник материалов. М.: Ассоциация развития финансовой грамотности, 2021. С. 7—13.

работе рассматривается индексный метод, в основе которого лежит расчет численного показателя, образующегося путем нормирования индикаторов и их комбинирования. Международный опыт исследования уровня финансовой культуры описан в работе А.Е. Судаковой⁵.

Особого внимания заслуживают работы, в которых рассматриваются критериальные составляющие финансовой культуры и грамотности населения, а также детерминанты, определяющие их⁶ [8–11]. Данные работы позволяют сформировать систему показателей для оценки финансовой культуры и грамотности населения. Правильно разработанная система индикаторов играет важную роль, поскольку позволяет наиболее детально оценить все составляющие финансовой грамотности населения. К.А. Устинова выделила следующий набор факторов, влияющих на уровень финансовой грамотности населения:

- распоряжение доходом;
- письменный учет доходов и расходов;
- опыт подписания финансовых договоров;
- сравнение условий, предоставляемых услуг [8].

В России система индикаторов мониторинга включена в стратегию повышения финансовой грамотности, среди которых:

- процент граждан, понимающих соотношение «риск — доходность»;
- процент граждан, располагающих запасом средств для непредвиденных жизненных ситуаций;
- средний балл по базовой финансовой грамотности в области финансовых вычислений;
- процент граждан, сравнивающих условия предоставления финансовых услуг в различных компаниях при выборе финансовой услуги;
- процент граждан, осведомленных о государственной системе страхования вкладов, включая информацию о максимальном гарантированном размере страховой выплаты;
- процент граждан, правильно называющих признаки финансовой пирамиды;

⁵ Судакова А.Е. Финансовая грамотность: теоретическое осмысление и практическое исследование // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 26. С. 1563—1582.

⁶ Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Анализ методических подходов к разработке индикаторов финансовой грамотности населения // *Финансы и кредит*. 2013. № 12. С. 18—26.

– процент граждан, осведомленных об организациях, занимающихся защитой прав потребителей на финансовом рынке и др.⁷

Однако далеко не во всех методиках содержатся критерии, направленные на оценку знаний и навыков в области цифровых финансовых технологий и цифровой безопасности пользователей финансовых продуктов и услуг. Но данный аспект является актуальным, поскольку финансовая культура также включает в себя цифровую грамотность и готовность к использованию цифровых финансовых продуктов, услуг и сервисов по их предоставлению. В современных условиях происходит быстрый переход на цифровые площадки по получению и использованию финансовых услуг: цифровые дебетовые карты, оплата счетов и покупок с помощью онлайн-платежей, мобильный банкинг, система быстрых платежей и др. Данный процесс также ускорился в условиях пандемии COVID-19, когда доступ ко многим услугам был переведен в дистанционный формат. Однако на фоне форсирования этих процессов выросло число киберпреступлений, появились новые схемы мошенничества, что требует дополнительных критериев оценки финансовой культуры граждан в области знаний цифровой безопасности. Для определения более точной картины финансовой культуры следует провести сопоставление динамики знаний и навыков населения в области цифровых финансовых технологий и изменения уровня мошенничества в данной сфере.

Анализ уровня финансовой грамотности в России в условиях цифровой трансформации

Согласно официальным данным статистических замеров НАФИ и Банка России индекс финансовой грамотности в России растет. Результаты замеров НАФИ в 2018 г. показали, что индекс финансовой грамотности населения России составил 12,12, в 2019 г. он составил 13,37, а на начало 2022 г. поднялся до 12,57 (рост на 2% по сравнению со значением 2018 г.)⁸. Банк России ведет расчет скорректированного индекса финансовой грамотности, учитывающего российскую специфику. По оценке Банка России, показатель демонстрирует положительную динамику. Индекс вырос на 2 пункта в 2020 г. по сравнению с 2017 г. (табл. 1). Наиболее значимые изменения произошли в финансовом поведении респондентов, данный пункт последовательно увеличивался на протяжении рассматриваемого периода. Однако значение индекса находится на недостаточно высоком уровне: 54 балла из возможного максимума в 100, что подтверждает необходимость продолжения образования населения в области финансов⁹.

⁷ Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 — 2023 годы.

⁸ Результаты второй волны измерения уровня финансовой грамотности россиян.

URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/rezultaty-vtoroy-volny-issledovaniya-urovnya-finansovoy-gramotnosti-rossiyan>

⁹ Измерение уровня финансовой грамотности. М.: Банк России, 2021.

URL: http://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro

Однако финансовую культуру можно оценить косвенно через объемы использования финансовых продуктов и цифровых сервисов по их предоставлению. Для этого рассмотрим динамику потребления физическими лицами базовых финансовых продуктов и услуг (табл. 2 и 3).

Мы видим, что в банковском секторе заметно увеличение объема вкладов физических лиц — за пять лет их прирост составил 40,9%, объем кредитов физических лиц показал прирост в 118,5%. Вместе с тем число заключенных договоров страхования выросло на 4,5% за рассматриваемый период, при этом рост на конец 2019 г. составил 23,8%. Темп прироста показал, что по всем страховым продуктам увеличился спрос за рассматриваемый период, кроме страхования от несчастных случаев и болезней (–21,4%).

Стоит заметить, что граждане в среднем приобрели в три раза больше страховых полисов обязательного страхования автогражданской ответственности (далее — ОСАГО), чем добровольного медицинского страхования (далее — ДМС). Это говорит о том, что большая часть граждан не склонна приобретать добровольное страхование. Это может быть вызвано как нежеланием нести дополнительные расходы или отсутствием свободных финансовых ресурсов, так и отсутствием необходимости или недостатком информации о различных страховых продуктах, нежеланием передавать риски страховым компаниям в связи с недоверием к ним.

В последние годы также произошли большие изменения на фондовом рынке. Из рис. 1 видно, что число граждан, рассматривающих инвестиции на фондовом рынке как средство накопления и сбережения своих средств, до середины 2018 г. составляло небольшой процент населения и росло достаточно медленными темпами, но с 2019 г. начинается активный рост заинтересованности в открытии индивидуальных инвестиционных счетов (далее — ИИС). За 2020 г. темп прироста новых ИИС составил 70%, за 2021 г. — 26%. Однако стоит сказать, что наличие открытого счета ИИС не гарантирует наличия активных операций по нему, то есть мы не можем утверждать об активной инвестиционной деятельности 4,8 млн россиян.

Кроме того, население, которое за последние годы стало участником фондового рынка, не имеет достаточных знаний в сфере инвестиций. По результатам всероссийского опроса только 3% респондентов отметили, что много знают об операциях на фондовом рынке, а 29% указали, что имеют поверхностные знания. При этом среди тех, кто интересуется инвестициями, только каждый пятый (19%) имеет глубокие знания в этой сфере. Большинство (60%) имеют лишь поверхностные знания и разбираются в теме в общих чертах, а 21% совсем не разбираются в инвестициях¹⁰. Таким образом, на фондовом рынке складывается

¹⁰ Готовность к риску: у россиян вырос «аппетит» к инвестициям без должных знаний // Национальное агентство финансовых исследований. 2021. URL: <https://nafi.ru/analytics/gotovnost-k-risku-u-rossiyan-vyros-appetit-k-investitsiyam-bez-dolznykh-znaniy>

ситуация, в которой начинающие инвесторы, приходя на рынок, не имеют необходимого уровня подготовки и не осуществляют анализ рисков при принятии решений, тем самым рискуя потерять свои вложения.

Вместе с тем в последние годы увеличился уровень проникновения цифровых технологий в финансовой сфере, многие процессы предоставления и обслуживания финансовых операций перешли в цифровую среду. По нашему мнению, данные изменения напрямую влияют на финансовую культуру населения, поскольку они меняют поведение людей в части получения и обслуживания финансовых услуг, что в свою очередь требует особых знаний и навыков. Происходящие изменения подтверждаются данными, содержащимися в Основных направлениях цифровизации финансового рынка на период 2022—2024 годов. Россия занимает лидирующее положение в области цифрового финансового сектора; выступает одним из передовых рынков по предоставлению цифровых услуг: на 2020 г. 87% банковских клиентов в России пользуются цифровыми каналами, 30% россиян планируют сократить число походов в отделения банков или вовсе отказаться от их посещения после окончания пандемии COVID-19; в 2020 г. Россия заняла 4-е место по переходу на безналичные платежи в период пандемии¹¹.

Еще одним подтверждением изменения финансового поведения населения в пользу использования цифровых каналов обслуживания финансовых операций является аналитическая справка Банка России об индикаторах финансовой доступности. Согласно результатам замеров 2021 г. за 2020 г. выросла доля населения, активно совершающего дистанционные операции. Так, в 2020 г. увеличилась доля счетов, доступ к которым предоставлен дистанционным способом и по которым с начала отчетного года проводились операции по списанию денежных средств (+2%). Доля безналичных платежей за товары (работы, услуги) в совокупном объеме розничной торговли, общественного питания и платных услуг населению выросла на 5,6%¹².

Параллельно с увеличением заинтересованности и переходом населения в цифровую среду получения финансовых услуг произошел рост финансового мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий. Рассмотрим показатели динамики финансовых преступлений в России за период 2018—2020 гг., в том числе отдельно преступления, совершенные с использованием или применением банковских карт и фиктивных электронных платежей. На *рис. 2* представлены данные Министерства внутренних дел РФ о количестве преступлений, совершенных в 2018—2020 гг. в нашей стране. Мы видим, что количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, значительно растет с каждым годом, по

¹¹ Основные направления цифровизации финансового рынка на период 2022—2024 годов. М.: Банк России, 2021. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131360/ncfr_2022-2024.pdf

¹² Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2020 год (по результатам замера 2021 года). М.: Банк России, 2021. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021.pdf

последним данным темп прироста составляет 73,4%. Еще больший рост отмечается у показателя преступлений, совершенных с использованием или применением расчетных карт, по последним данным темп прироста составляет 453,1%. Отметим также, что в 2020 г. доля таких преступлений в составе всех преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ), составляет 37,3%. Если говорить о преступлениях, совершенных с использованием или применением фиктивных электронных платежей, стоит отметить, что показатель также стремительно растет, темп прироста составляет 39,6%, однако число данных преступлений составляет менее 1% в составе преступлений с использованием ИКТ. Такой резкий прирост может быть вызван не только цифровизацией финансового сектора, но и тем, что в условиях пандемии многие процессы были переведены в онлайн-режим.

Таким образом, замечен переход населения в цифровую среду получения финансовых продуктов и услуг посредством сервисов и приложений финансовых организаций, которые занимаются развитием удобства использования средств удаленного доступа к своим услугам. Но в то же время развивается мошенничество в сфере финансовых услуг с использованием ИКТ.

Из проведенного исследования можно сформулировать следующий вывод: в России наблюдается рост участия граждан на финансовом рынке, что подтверждается показателями роста объемов вкладов и кредитования, числом заключенных договоров страхования и количеством открытых инвестиционных счетов. Но несмотря на это, уровень финансовой культуры по показателю финансовой грамотности за исследуемый период почти не изменился, показав рост лишь на 2—4%, в то время как мошенничество с применением ИКТ в финансовой сфере значительно растет с каждым годом. Следовательно, можно утверждать, что финансовая культура в России в последние годы демонстрирует стабильный средний уровень. Кроме того, проведенное исследование показало наличие изменений не только в объемах потребления финансовых продуктов, но и способе их получения. Наличие данных изменений требует дополнения критериев в существующих методиках.

Рекомендации по развитию методик оценки финансовой грамотности

В результате анализа используемых методик оценки финансовой грамотности Банка России и НАФИ, а также изменений, происходящих на рынке финансовых услуг, была выявлена необходимость расширить и дополнить список критериев для оценки финансовой грамотности населения.

Необходимость введения дополнительных критериев в первую очередь вызвана изменениями, произошедшими на финансовом рынке за последние пять лет. Во-первых, финансовая система претерпевает колоссальную трансформацию, которая протекает параллельно с цифровизацией всех сфер жизни населения, меняя

культуру потребления финансовых продуктов и услуг и требуя от граждан новых знаний и навыков в области получения и использования цифровых финансовых продуктов. Благодаря цифровизации выросло число каналов, посредством которых люди могут получить финансовые услуги. Легкость использования данных каналов способствует увеличению доли россиян, активно использующих финансовые услуги. При этом выросло число мошеннических операций с использованием ИКТ и схем по их осуществлению. В связи с этим возникает потребность в дополнении критериев, позволяющих оценить знания и навыки населения в области цифровых финансовых продуктов и цифровой безопасности при использовании: мобильных и онлайн-платежей (переводов), цифровых карт и цифровых банковских сервисов.

Во-вторых, анализ динамики пользования базовыми финансовыми продуктами показал рост спроса на них среди населения, что демонстрирует уровень включенности граждан в потребление финансовых продуктов и услуг. При этом наибольший рост замечен по объему кредитования и количеству заключенных договоров страхования жизни заемщика, объемы вкладов и добровольных страховых продуктов растут значительно более медленными темпами. В качестве дополнительных критериев по данному направлению могут быть введены вопросы, касающиеся осведомленности о существовании различных финансовых продуктов и их использовании потребителем.

В-третьих, начиная с 2020 г. на фондовый рынок пришло колоссальное число частных инвесторов, число брокерских счетов за 2021 г. увеличилось вдвое, прирост ИИС составил 26%. Данные факты указывают на то, что среди населения вырос спрос на инвестиционные продукты. Однако столь быстрый спрос не подкреплен должными знаниями среди «новых инвесторов». В этих условиях формируется необходимость дополнения критериев в области понимания базовых инвестиционных терминов, навыков и установок, на основе которых можно определить средний уровень знаний населения в области инвестирования и установить необходимость в разработке программ по информированию населения о наиболее проблемных аспектах для понимания с точки зрения «новых инвесторов».

В-четвертых, в составе критериев российского индекса финансовой грамотности можно найти вопросы, касающиеся российской специфики, в том числе об организациях, занимающихся защитой потребителей финансовых услуг. Но отсутствуют вопросы, связанные со спецификой налоговых льгот, которые могут быть получены населением и об осведомленности граждан о них.

Таким образом, нами был составлен *рис. 3*, который учитывает предложенные критерии и содержит список вопросов, на основании которых может быть оценен каждый из них.

Отдельно предлагаем критерии для оценки инвестиционной компетентности населения (*рис. 4*), по которым могут быть включены вопросы дополнительно для тех, кто открыл инвестиционные счета.

Результаты, полученные на основе использования данных критериев, могут помочь в разработке дополнительных мероприятий по повышению инвестиционной грамотности населения, при этом особое внимание необходимо уделить наиболее проблемным зонам знаний.

Заключение

По нашему мнению, выделение дополнительных критериев и вопросов по ним может быть полезно для Банка России и Аналитического центра НАФИ, поскольку они позволяют более детально оценить финансовую грамотность населения с учетом изменений, происходящих как на уровне спроса на отдельные финансовые продукты и услуги, так и во всей финансовой системе, ввиду ее цифровой трансформации. Оценка финансовой грамотности населения по данным критериям может быть включена в существующие методики в качестве дополнительных вопросов для удобства расчета существующих индексов. В таком случае можно будет производить оценку с возможностью сопоставления результатов предыдущих замеров и накапливать новые данные для будущих исследований, которые позволят более детально оценить финансовые компетенции граждан.

Таблица 1**Российский индекс финансовой грамотности****Table 1****Russian Financial Literacy Index**

Показатель	2017 г.	2018 г.	2020 г.
Финансовые знания	54	53	54
Финансовое поведение	50	52	54
Финансовые установки	52	53	52
Итоговое значение РИФГ	52	53	54

Источник: Финансовая грамотность. Официальный сайт Банка России

Source: Financial Literacy. Official website of the Bank of Russia

Таблица 2**Динамика объемов вкладов и кредитов физических лиц****Table 2****Dynamics of the volume of deposits and loans of individuals**

Показатель	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Темп прироста
Вклады (депозиты) и другие привлеченные средства физических лиц, млн руб.	18 471 993	20 640 787	22 348 371	24 572 711	26 033 288	40,9
Объем кредитов физических лиц, млн руб.	7 100 623	9 132 509	12 366 659	13 812 705	15 513 145	118,5

Источник: Официальный сайт Банка России

Source: Official website of the Bank of Russia

Таблица 3**Динамика заключения договоров страхования****Table 3****Dynamics of conclusion of insurance contracts**

Добровольное и обязательное страхование (кроме ОМС)	31.12.2016	31.12.2017	31.12.2018	31.12.2019	31.12.2020	Темп прироста
ДМС	10 271 866	11 086 927	12 317 853	17 063 480	10 749 016	4,6
ОСАГО	38 140 410	38 164 033	39 704 379	39 475 010	39 702 306	4,1
Страхование жизни	4 822 480	4 537 172	6 003 845	5 206 402	5 383 586	11,6
Страхованию жизни заемщика	2 487 177	2 329 112	2 607 499	3 930 867	4 012 893	61,3
Пенсионное страхование	4 520	3 745	6 951	6 388	6 710	48,5
От несчастных случаев и болезней	50 767 123	59 595 204	57 633 509	55 095 874	39 917 076	-21,4
Средств наземного транспорта	3 618 280	3 932 793	4 731 289	4 860 355	5 250 676	45,1
Заключено договоров всего	167 797 165	193 112 018	202 556 322	207 807 060	175 384 773	4,5

Источник: Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. Официальный сайт Банка России

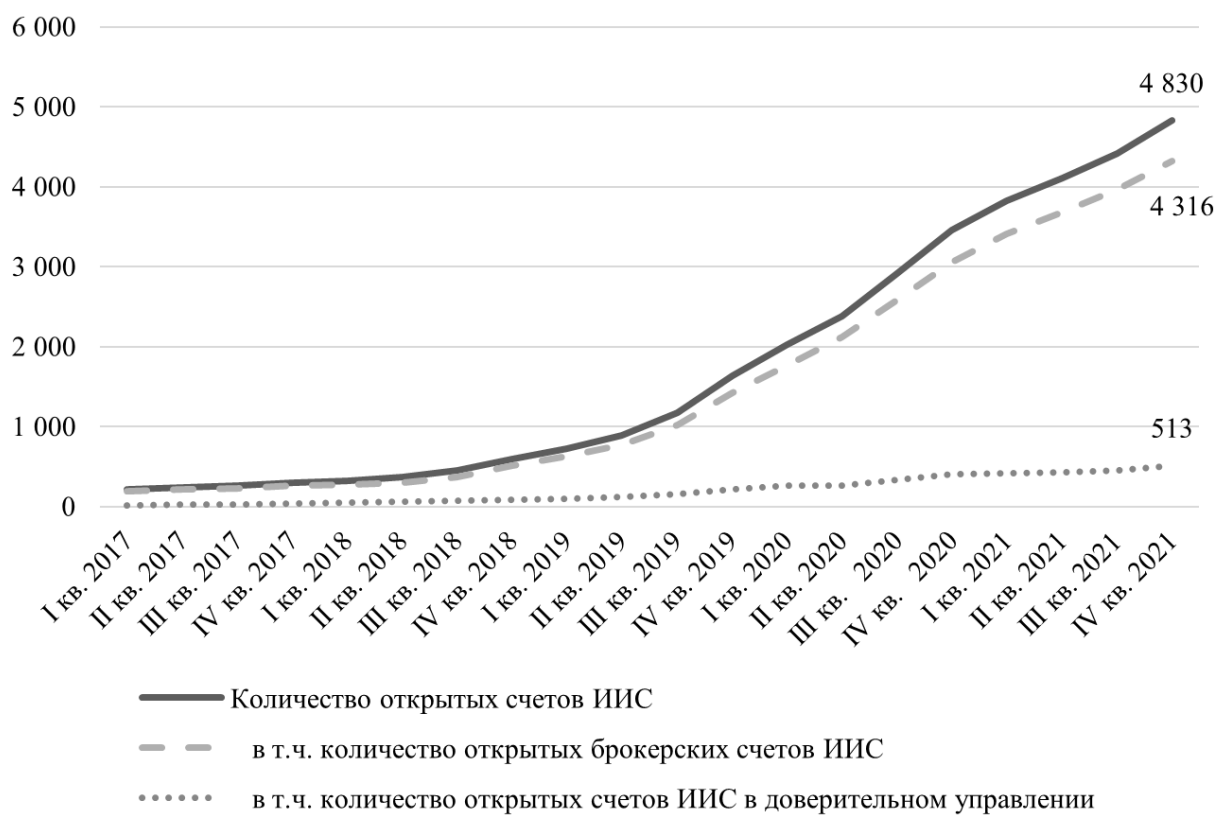
Source: Review of key performance indicators of insurers. Official website of the Bank of Russia

Рисунок 1

Количество открытых индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) с 2017 по 2021 г., тыс. ед.

Figure 1

Number of opened Individual Investment Accounts from 2017 to 2021, thousand units

Источник: Официальный сайт Банка России

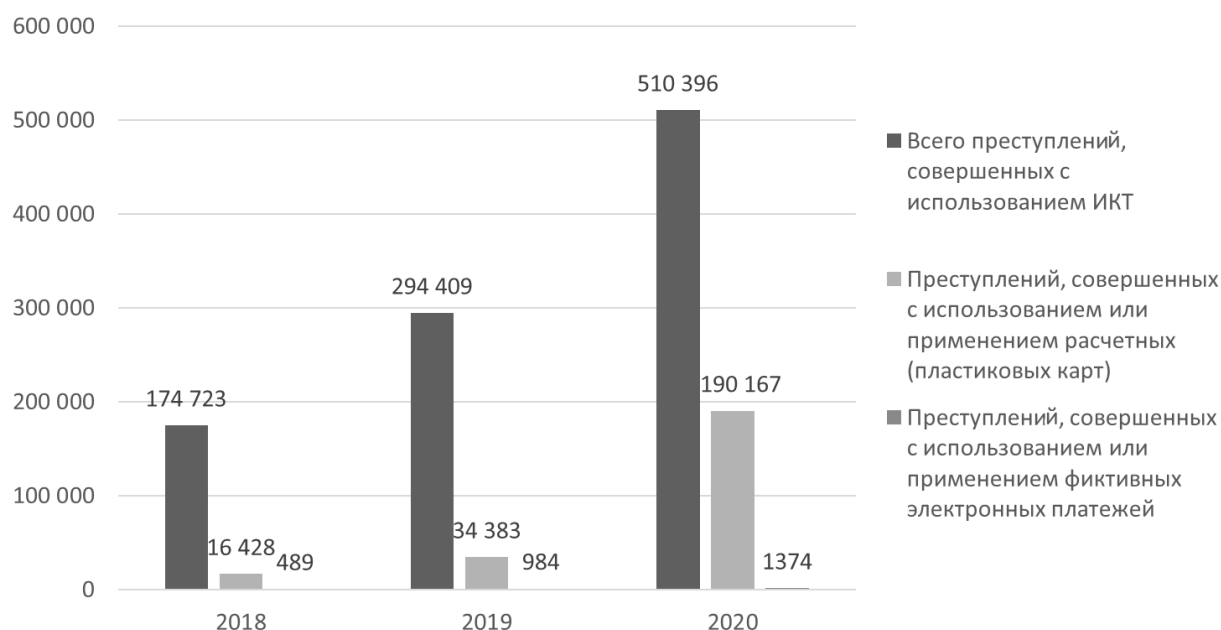
Source: Official website of the Bank of Russia

Рисунок 2

Динамика преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)

Figure 2

Dynamics of crimes committed using information and communication technologies

Источник: состояние преступности в России. Министерство внутренних дел РФ

Source: Criminal situation in Russia. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Рисунок 3**Дополнительные критерии оценки финансовой грамотности****Figure 3****Additional criteria for assessing financial literacy**

№	Критерий
1	Цифровое взаимодействие Совершали ли вы когда-нибудь следующие операции: 1) открыли текущий или сберегательный счет полностью онлайн или через приложение; 2) оформили платежную, дебетовую или кредитную карту полностью онлайн; 3) оформил страховой полис полностью онлайн; 4) взял кредит полностью онлайн; 5) занимали, одалживали или инвестировали деньги через краудфандинговую платформу? За последние 12 месяцев как часто вы делали следующее: - проверяли баланс и операции по своему банковскому счету онлайн; - оплачивали счета в Интернете; - покупали товары и услуги в Интернете; - переводили деньги через Интернет или мобильное приложение; - оплачивали товары и услуги в физическом магазине с помощью мобильного телефона; - использовали онлайн-платформу или приложение для торговли ценными бумагами; - использовали онлайн-платформы или приложения для получения финансовых консультаций?
2	Осведомленность и использование финансовых продуктов Скажите, слышали ли вы о каком-нибудь из данных типов финансовых продуктов? - Инструменты пенсионного накопления (Индивидуальный пенсионный план). - Инвестиционный счет. - Ипотека. - Кредит под залог имущества. - Кредитная карта. - Текущий/платежный счет. - Сберегательный счет. - Микрофинансовый кредит. - Страхование. - Акции. - Облигации. - Криптоактивы. - «Зеленые» финансовые продукты (зеленые облигации, субсидии на зеленые проекты) Скажите, владеете ли вы каким-нибудь из данных типов продуктом в настоящее время? Если да, то какими?
3	Налоговая осведомленность Скажите, слышали ли вы о каком-нибудь из данных типов налоговых льгот? - Вычет на ребенка. - Вычеты по расходам на собственное обучение. - Вычет по расходам на лечение и приобретение медикаментов. - Инвестиционный налоговый вычет. - Имущественный налоговый вычет. - Профессиональный налоговый вычет Применяете ли вы какой-либо из типов налоговых льгот?

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 4**Критерии оценки инвестиционной компетентности населения****Figure 4****Criteria for assessing the investment competence of the population**

Знания	Навыки	Установки и поведение
Разницы между инвестициями и спекуляцией	Создания резервного фонда до начала инвестирования	Принять, что стоимость инвестиций может как увеличиться, так и уменьшиться со временем
Связи между риском и потенциальным доходом	Выбора инвестиций, которые соответствуют уровню риска и инвестиционным целям	Признать, что принятие необоснованных решений может повлечь дополнительные риски
Влияния сложного процента на накопление	Диверсификации инвестиций	Рассматривать инвестирование как часть процесса финансового планирования, а не для получения спекулятивной выгоды
Выгоды от диверсификации инвестиций	Поиска и сравнения потенциальных инвестиционных продуктов в рамках одного класса	
Риска, связанного с доверительным управлением ИИС	Использования метрик оценки инвестиций (Р/Е, дивидендная доходность)	

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Кибакин М.В.* Использование индексного метода в социальной диагностике финансовой культуры российской молодежи // *Инноватика и экспертиза: научные труды*. 2018. № 4. С. 106—113.
URL: <https://www.inno-exp.ru/archive/25/2018-4-bw-color.pdf>
2. *Брыкин А.В., Кунижсева Д.А., Большунова С.А.* Методологические подходы к исследованию финансово-экономической культуры // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021. Т. 11. № 6. С. 73—80.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-finansovo-ekonomicheskoy-kultury>
3. *Восканян Р.О.* Финансовая грамотность как условие формирования финансовой культуры // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 1. С. 86—88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-kak-uslovie-formirovaniya-finansovoy-kultury>
4. *Hastings J.S., Madrian B.C., Skimmyhorn W.L.* Financial Literacy, Financial Education and Economic Outcomes. *NBER Working Paper*, 2012, no. 18412, 42 p.
URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w18412/w18412.pdf
5. *Кокина А.О.* Три важных компонента финансовой грамотности и их роль в повышении культуры финансового поведения молодежи // *Science Time*. 2022. № 1. С. 37—40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-vazhnyh-komponenta-finansovoy-gramotnosti-i-ih-rol-v-povyshenii-kultury-finansovogo-povedeniya-molodezhi>
6. *Лаврентьев В.А., Лаврентьева Л.В.* Цифровые технологии как инструмент повышения финансовой культуры населения: отечественный и зарубежный опыт // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2021. № 6. С. 66—70.
7. *Семеко Г.В.* Финансовая грамотность в России: проблемы и пути их решения // *Экономические и социальные проблемы России*. 2019. № 1. С. 70—98.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-v-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya>
8. *Устинова К.А.* Анализ факторов, определяющих финансовую грамотность и материальное положение населения // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. Т. 16. № 12. С. 2276—2291.
URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.12.2276>

9. *Кибакин М.В.* Критериальные аспекты социальной диагностики финансовой культуры населения Российской Федерации // *Инноватика и экспертиза: научные труды*. 2019. № 2. С. 136—143.
10. *Кузина О.Е.* Финансовая компетентность россиян: результаты международного сравнительного исследования // *Деньги и кредит*. 2015. № 5. С. 64—68.
11. *Никитина Т.В., Дембинская И.В., Скалабан М.П.* Финансовая грамотность и ее детерминанты // *Известия СПбГЭУ*. 2020. № 5. С. 78—83.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-i-ee-determinanty>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

DEVELOPING THE METHODS TO ASSESS FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION OF RUSSIA UNDER DIGITALIZATION

Tatiana Yu. OSIPOVA ^a,
Mariya Yu. ZAGUZINA ^b

^a Tomsk State University (TSU),
Tomsk, Russian Federation
osipovatyu@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3907-8887>

^b Institute of Economics and Management,
Tomsk State University (TSU),
Tomsk, Russian Federation
zaguzinamu@gmail.com
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 547/2022
Received 28 Nov 2022
Received in revised form
12 December 2022
Accepted 26 Dec 2022
Available online
30 January 2023

JEL classification: D14,
D31, G02

Keywords: financial
culture, financial
awareness, financial
market, financial literacy
index

Abstract

Subject. The article explores methods to assess the level of financial literacy of the population.

Objectives. The focus is on the analysis of existing methods, their updating in conditions of digital technologies introduction in the financial sector.

Methods. We identified criteria for assessing financial literacy through the review of regulatory and methodological materials of the Bank of Russia and NAFI. The statistical analysis of data of the said organizations and Russian Ministry of Internal Affairs showed the need to supplement the set of criteria that form the basis of the methods.

Results. We revealed changes in the financial market, relating to transactions of individuals; systematized methods of financial literacy used by NAFI, the Bank of Russia, and the Ministry of Finance; unveiled problems of development of financial services for individuals under digitalization, and supplemented the list of criteria for assessing the financial literacy of the population. These criteria can be included in the methods used by the Bank of Russia and NAFI.

Conclusions. The population has become a more active user of financial products, including investments. However, the financial knowledge and competence are not sufficient. Meanwhile, the transition to the digital environment of obtaining financial products and services caused an increase in the level of fraud in the financial sector. These changes should be reflected in the new criteria for assessing the financial awareness of the country's population.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Osipova T.Yu., Zaguzina M.Yu. Developing the Methods to Assess Financial Literacy of the Population of Russia under Digitalization. *Finance and Credit*, 2023, vol. 29, iss. 1, pp. 38–59.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.1.38>

References

1. Kibakin M.V. [The index method in the social diagnosis of the financial culture of the Russian youth]. *Innovatika i ekspertiza: nauchnye trudy = Innovatics and Expert Examination*, 2018, no. 4, pp. 106–113.
URL: <https://www.inno-exp.ru/archive/25/2018-4-bw-color.pdf> (In Russ.)
2. Brykin A.V., Kunizheva D.A., Bol'shunova S.A. [Methodological Approaches to the Study of Financial and Economic Culture]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of Financial University*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 73–80.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-finansovo-ekonomicheskoy-kultury> (In Russ.)
3. Voskanyan R.O. [Financial literacy as the condition for formation of financial culture]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 86–88.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-kak-usloviye-formirovaniya-finansovoy-kultury> (In Russ.)
4. Hastings J.S., Madrian B.C., Skimmyhorn W.L. Financial Literacy, Financial Education and Economic Outcomes. *NBER Working Paper*, 2012, no. 18412, 42 p.
URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w18412/w18412.pdf
5. Kokina A.O. [Three important components of financial literacy and their role in improving the culture of financial behavior among young people]. *Science Time*, 2022, no. 1, pp. 37–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-vazhnyh-komponenta-finansovoy-gramotnosti-i-ih-rol-v-povyshenii-kultury-finansovogo-povedeniya-molodezhi> (In Russ.)
6. Lavrent'ev V.A., Lavrent'eva L.V. [Digital technologies as a tool for improving the financial culture of the population: domestic and foreign experience]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2021, no. 6, pp. 66–70. (In Russ.)
7. Semeko G.V. [Financial literacy in Russia: Problems and ways of their solution]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii = Economic and Social Problems of Russia*, 2019, no. 1, pp. 70–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-v-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya> (In Russ.)
8. Ustinova K.A. [Analyzing the determinants of financial literacy and financial condition of the population]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 12, pp. 2276–2291. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.12.2276>

9. Kibakin M.V. [Criteria aspects of social diagnostics of financial culture of the population of the Russian Federation]. *Innovatika i ekspertiza: nauchnye trudy = Innovatics and Expert Examination*, 2019, no. 2, pp. 136–143. (In Russ.)
10. Kuzina O.E. [The Financial Competence of Russians: Results of an International Comparative Investigation]. *Den'gi i kredit = Russian Journal of Money and Finance*, 2015, no. 5, pp. 64–68. (In Russ.)
11. Nikitina T.V., Dembinskaite V.S., Skalaban M.P. [Financial literacy and its determinants]. *Izvestiya SPbGEU*, 2020, no. 5, pp. 78–83.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-i-ee-determinanty>
(In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.